

Przekłady

Переводы

Мария Шишковская

В оппозиции к заурядности или собственный путь к свободе¹

W opozycji do przeciętności, czyli własna droga ku wolności

Предисловие

Это очередная книга из цикла философии повседневности. Среди ранее изданных книг можно привести «Оттенки повседневности», «Творческое беспокойство повседневности», «Философия повседневности в неолиберальной действительности», «Потерянные в повседневности», «За горизонтом»². Фрагменты этой книги были написаны в моей любимой кофейне-галерее искусств «Эвелина» в Наленчове³.

Философия имеет как теоретическое, познавательное, так и практическое значение. Благодаря ей можно открыть смысл собственной жизни.

Философы различных эпох считали, что власть в государстве должна принадлежать незаурядным личностям, поскольку подчинение мудрых людей глупым или, например, тем, кто при исполнении власти ищет удовлетворения собственных интересов, противоречит здравому смыслу. Изучение философии способствует мудрости, отсутствие которой так ощу-

¹ Фрагмент книги: M. Szyszkowska, *W opozycji do przeciętności, czyli własna droga ku wolności*, KAW, Białystok 2012 (с. 7–29) [М. Шишковская, *В оппозиции к заурядности или собственный путь к свободе*, перевод Н.И. Чаплий, Warszawa 2015, с. 8–24].

² (переводч.) *Odcienie codzienności; Twórcze niepokoje codzienności; Filozofia codzienności w rzeczywistości neoliberalnej; Zagubieni w codzienności; Za horyzontem.*

³ (переводч.) Nałęczów – курортный городок в Польше.

щается в политике. Общество состоит из людей, отличающихся друг от друга. Заурядный человек, как правило, довольный собой и считает свою заурядность нормой. При этом образование не является признаком незаурядности, которая выражается в широких мысленных горизонтах, развитом воображении, большой восприимчивости, высоком уровне развития чувств и творческом отношении к себе и миру. Люди вышесреднего уровня развития отличаются мудростью и связанной с ней доброжелательностью относительно других точек зрения.

О необходимости философии в повседневности

Философия ценилась в прежние эпохи намного больше, чем сейчас. Изначально философия была разносторонним учением. В античной Греции она была синонимом мудрости.

Специализация знаний привела к тому, что образование не способствует мудрости и не гарантирует широты взгляда. Как написал Ян Степень (Jan Stepien)⁴ в одном из своих афоризмов, у нас много личностей с образованием, но все меньше образованных. Материальному статусу придается большее значение, чем тому, кем человек является в духовном плане.

Общество больше привлекают взгляды заурядных личностей, а не людей с высоким уровнем развития духовности и культуры. Взгляды большинства в обществе не должны обязывать тех, кто ищет собственный путь.

Вследствие осуществления политической власти и формирования общественного мнения заурядными людьми в обществе преобладают идеи заурядного большинства. Но **это еще не дает повода, чтобы распространять их или подражать им.** В современных европейских и американских обществах место философов заняли социологи. Таким образом, в сознании общества отпечатываются идеи личностей, не представляющих собой духовной элиты.

В наше время вследствие американизации значительно уменьшилась роль собственного мировоззрения и собственной иерархии ценностей. Вместо духовного образования, то есть интеллектуального, чувственного развития, развития воображения и восприимчивости, большую ценность имеет поведение человека и его предприимчивость. Философия не способствует таким ценностям. Она провоцирует вопрошание о смысле жизни, подрывает уверенность в реальности и обращает внимание на дела действительно существенные, которые, однако, не ценят современные менеджеры и организаторы общественной жизни.

⁴ (примеч. перевод.) Поэт, писатель, художник, скульптор, муж Марии Шишковской.

Философия, не считая позитивизма и неопозитивизма, особое внимание обращает на идеалы. Она заставляет задуматься не только о сущности явлений окружающего нас мира, но и о том, каким он должен быть. Философия не означает пассивное созерцание, она намечает цели, склоняет к смелому применению идей в жизнь. Философия спрашивает нас, насколько реально познать мир, в котором мы живем, если у нас ограниченные возможности познания. В европейской философии вырисовывается четкое различие между знанием и верой.

Мы так восхищены развитием цивилизации (которая, кстати, способствует пассивности и лени, разрушает окружающую природную среду), что не замечаем, что живем в великое время философии. Философские системы рационалистического толка уравниваются иррационалистическими. Фридрих Ницше раскритиковал рационализм Сократа, Декарта и Гегеля, показывая ограниченность идеи, которая признает разум единственным источником истинного знания. Экзистенциализм совершил переворот тем, что поставил во главу исследования философии существование человека, а не его сущность. Течение *New Age* предоставляет интуиции ведущую роль в жизни человека. Мы являемся не просто частицей человечества, но и Космоса, наравне с растениями и животными.

Мы рождаемся свободными существами, но чтобы быть в состоянии сформировать собственное мировоззрение, необходимо получить качественное образование о разных ценностных системах. Конечно, не каждый изучает философию, но крохи философского знания можно найти даже в литературных произведениях.

Созидание себя

Мы приходим на этот свет с разнообразными талантами и возможностями, которые не только не различаем, но и не осознаем. К самоосознанию человек приходит со временем и очень постепенно.

На развитие каждого человека влияют, как это определяет Казимир Домбровский в своей теории позитивной дезинтеграции, наследственные качества, среда и так называемый третий фактор. Этот третий фактор напрямую зависит от нас самих. Это автономный элемент, способствующий образованию уникальной личности, осознающей себя. Самоосознание может проявиться в любом возрасте.

Процесс познания себя бесконечный и продолжается всю нашу жизнь. Познанию себя способствуют, прежде всего, сложные жизненные ситуации. Несмотря на всю их тяжесть, они приносят возможность приобретения знаний о себе. В обычной жизни мы полны уверенности в своем позитивном характере. Проверкой такой оценки может стать какая-то

крайняя, предельная ситуация. Не надо останавливаться в процессе познания себя. В результате мы должны создать эскиз лучшего себя. Критически оценивая собственное я, мы должны стремиться к преодолению негативных качеств. Представители такой науки, как психическая гигиена, утверждают, что признаком пси-хического здоровья является способность к целеустремленному развитию. Это касается как индивидуумов, так и целых обществ. Такое развитие предусматривает характерологическую и мировоззренческую трансформацию, но при условии, что она аутентична. Конформизм, то есть отречение от собственных взглядов ради выгоды, становится причиной деградации личности.

Рождаясь, мы являемся только зародышами человека. На нас лежит обязанность углублять и расширять не только сознание, но и развивать до высших уровней нашу эмоциональность. Тем временем наша образовательная система нацелена в основном на развитие интеллектуальной сферы. Сфера чувств, познание, формирование характера, силы воли и воображения, не являются предметом внимания и усилий образования. Но нельзя обесценивать сферу чувств и эмоций в пользу исключительно рациональности. Это существенный вопрос, поскольку уровень эмоциональных реакций, впечатлительность и воображение в большей степени влияют на человечество, чем уровень интеллектуального развития.

Мы живем в европейской культуре, которая культивирует рациональность. Здесь распространена идея, что страсть и чувства должны подчиняться императиву разума. Даже массовой культуре не удалось изменить эту точку зрения. А нам известно, что сущность массовой культуры состоит в манипуляции сознанием человека. Нет сомнения, что сложнее манипулировать чувствами, чем разумом. Однако альтернативных течений, которые источником познания провозглашают интуицию и апеллируют больше к чувствам, чем к разуму, в Европе не так уж много.

Современная психология утверждает, что не существует таких психических состояний, в которых не принимали бы участия чувства. Нельзя опровергнуть тот факт, что мы реагируем эмоционально на все явления жизни. Это чувства нас к чему-то влекут или от чего-то отвращают.

Это наш долг – познавать себя и формировать собственные личностные качества. Особенно важно найти в себе уверенную точку опоры. Для этого надо научиться в какой-то мере принимать себя. Не надо путать принятие себя с нарциссизмом, с восхищением перед собственным сомнительным совершенством. В процессе самовоспитания важнейшую роль играет наша самооценка, а не поиск одобрения среди окружения. Нас воспитывают в атмосфере приспособления к окружающей среде, но те, кто достигают высшего уровня действительности, знают, что индивидуальные качества выкристаллизовываются только благодаря скептическому отношению к нравам и убеждениям общества.

Неповторимые мгновения

Ничто в жизни не повторяется. Каждое мгновение имеет свое настроение. Даже желанное признание в любви по-разному воспринимается в разные моменты жизни. И не потому, что мы так радикально меняемся. Настроение, на которое влияют изменчивые обстоятельства и наше внутреннее отношение, играет решающую роль в том, как мы проживаем одно и то же явление. Воображение в разные моменты нашей жизни также изменчиво. Мы часто зря тратим время, обращая внимание на маловажные дела. Не используем мгновения, которые уже не возвратятся. Мы вообще не задумываемся о том, что такое время. Интересно понимал время Кант. Он утверждал, что время существует только и исключительно в человеческом мире. Относился к нему как способу формирования человеческих чувств. Эта идея стала вдохновением для Эйнштейна и его теории относительности.

Спешка, в которой мы часто живем, возникает не от осознания уходящего времени, а от беспокойства и алчности современного человека. Не все хотят их в себе обуздать, но бывают и рефлексивные натуры. Некоторые из них констатируют спустя годы, что время не проходит, а их ожидания и жизненные цели остаются неизменными с годами. Это свидетельствует о культивировании постоянных ценностей.

Все, что касается нас в жизни, происходит во времени. Его течение должно обращать наше внимание на особенные мгновения. Разумно погружаться в настоящее, источник будущих мгновений, а с прошлым следует расставаться. Возвращение к тому, что прошло, заслоняет вкус настоящих мгновений и лишает энергии, которая сейчас должна быть потрачена на новые цели.

Силу времени в жизни человека особенно выразительно проиллюстрировал Бергман в фильме «Земляничная поляна». Не все осознают быстротечность времени. Но стоит обратить внимание, что осознание времени дает нам чувство безопасности, когда мы умеем дружить. С людьми, которых мы считаем родственными душами, мы встречаемся спустя много лет, продолжая беседу так, как будто прервали ее минуту назад.

Время удовлетворяет любопытство. Будущее не раз приносит нам открытия в меру нашего воображения и наших ожиданий. Останавливать мгновения способны личности с повышенной восприимчивостью и сильной эмоциональностью. А также те, кто не лишился дара удивляться миру и относится к происходящему с энтузиазмом. Настоящее нельзя повторить. На меня огромное впечатление произвела театральная пьеса Беккета. В ней пленки с изображением прошлого главного героя стали для него своеобразным зеркалом. Такую же роль играют наши фотографии. Иногда, когда мы на них смотрим, у нас появляется чувство отчуждения к запечатленному образу себя и своих жестов. Течение времени не так заметно для тех, у кого

нет детей. Оно становится четким, как слайды, для тех, кто наблюдает за взрослением своих детей, внуков и правнуков. Они олицетворяют собой время, которое уже прошло. Мысли о быстротечности жизни появляются, когда видишь, что дети стали взрослыми. Дети для родителей это надежда осуществить нереализованные собственные ожидания. Но это иллюзия.

Веками ведутся дискуссии на тему времени. Ученые формулируют все новые теории времени, но не объясняют однозначно его сущности. Они также не опровергают то, что самое существенное для человека происходит во времени.

Некоторые философы утверждают, что мир никуда не движется, не меняется, а время – это обман наших органов восприятия. Такого взгляда придерживался в древности, например, Парменид. Платон верил в существование мира идей, считал его совершенным, вечным и неизменным. В этом несовершенном материальном мире, который познается с помощью органов чувств, ощущается влияние времени.

Кант, чьими теориями вдохновлялся Эйнштейн, утверждал, что время существует только в человеческом мире. Время – это элемент устройства наших органов восприятия, чистое восприятие, как это называл Кант. Благодаря времени человек воспринимает впечатления от непознаваемого мира вещей самых в себе как следующие друг за другом. Кант верил в существование других, кроме человека, разумных существ. А время, как он считал, является качеством именно человеческого способа познания.

Время – понятие индивидуальное, ведь мы по-разному воспринимаем и используем время. Обычно время вызывает беспокойство, даже ужас, вызывает психические расстройства, побуждает задуматься о конечности существования и даже лишает силы воли. Но ведь осознание времени должно, наоборот, вызывать стремление переживать жизнь интенсивней. Ведь за те же единицы времени можно пережить намного больше! Может произойти своеобразное умножение нашего существования, если только нам хватит смелости соответствующим образом относиться к течению времени.

Не все мы четко осознаем, что такое преходящее. Благоприятное влияние времени состоит в том, что оно своим течением способствует самопознанию. Кроме того, со временем мы учимся меньше зависеть от одобрения окружающих, но больше – от принятия себя самим. Со временем возникает психическая сила, которая сопротивляется давлению общества, в том числе и семьи. Сила времени утверждает нас в нашем жизненном выборе. Бессмысленно задерживаться в прошлом и обвинять себя в неправильном выборе в прошлом. Такое отношение к себе несправедливо, потому что мы сейчас не помним наши эмоциональные состояния, намерения и ощущения, которые сопутствовали тогда принятию решения. Бессмысленно оплакивать наши тогдашние ошибки, ведь сегодня мы уже не те, что были вчера.

Время часто приводит нас к обнаружению новых возможностей, а также талантов. Некоторые художники открывают свой талант, когда им уже далеко за семьдесят. Со временем наше мировоззрение может стать намного богаче, чем когда нам было двадцать или тридцать лет. Течение времени имеет ценность также с той точки зрения, что проходят переживания и чувства, которые принесли нам глубокие страдания. Сильное осознание времени способно дать толчок творческим усилиям в различных сферах существования, в том числе и в человеческих отношениях. К сожалению, мы не обращаем особого внимания на мгновение, которое сейчас есть и бесповоротно уходит. Это ощущение настоящего великолепно передал Пруст в романе «В поисках утраченного времени». Если мы научимся понимать, насколько существенны наши ощущения, они будут нам способствовать задерживаться в настоящем. Они способны остановить время. В восприятии настоящего необходим момент воображения. Мы недооцениваем этот фактор психической жизни.

Повторяющиеся события, такие как именины, праздники, Новый Год, дают нам чувство безопасности. Они могут послужить нам возможностью пообщаться друг с другом и могут стать толчком для обновления – можно многие дела начать сначала. В размеренности событий мы стремимся найти постоянство. Незаписанные и не сфотографированные дни тревожно исчезают. Неуловимые мгновения мы стремимся запечатлеть. В этом нам помогает наше воображение. Оно добавляет колорит прошедшим событиям. На фотографиях время останавливается, на них остается то, что длится всего лишь миг. Изображенные на фотографиях жесты, выражения лиц волнуют нас и иногда заставляют задуматься о настоящем.

Парадокс нашего времени заключается в том, что усилиями медицины и науки жизнь становится длиннее, но в то же время отрицается ценность людей в преклонном возрасте, то есть в возрасте мудрости. А мудрости раньше достичь невозможно. Ей способствует именно течение времени. Поэтому те, кто решается принимать участие в публичной жизни – судьи, политики, должны быть людьми в возрасте. В первобытных племенах именно к старшим людям питают особое уважение. Они направляют молодых. Кроме того, возраст необходим для того, чтобы освободиться от предубеждений, стереотипов, которые в XXI веке преобладают в виртуальном мире и мире политики.

Отстраненность

В европейской культуре превалирует идея верховенства разума. Он должен играть ведущую роль не только в познании мира, но и в человеческих отношениях. Наверное всех нас в детстве учат контролировать

эмоции. Нам прививают убеждение, что спонтанные реакции надо подавлять. А объясняют это так называемыми правилами этикета.

Наиболее желательное состояние – это внутреннее равновесие, которое является результатом контроля разума над чувствами и ощущениями. Оно должно привести к взвешенным оценкам касающихся других людей и явлений мира, в котором мы живем. И здесь у нас проблема. Потому что спонтанные реакции намного более искренние, чем то, чего от нас ожидают. Именно разум вносит элемент корысти в человеческие отношения.

Спонтанные реакции, выражение ничем неестественных чувств и ощущений напоминают нам детское поведение. В раннем детстве мы не сдерживаемся, когда манифестируем свои ощущения, переживания, симпатии и антипатии. Взрослым положено все это подавлять, и это должно означать, что человек хорошо воспитан. Но то, что мы подавляем, продолжает свою работу в нашей психике. Психическое здоровье напрямую зависит от того, насколько смело мы можем выражать как позитивные, так и негативные эмоции.

Витольд Гомбрович (Witold Gombrowicz) в своих работах подчеркивает, что взрослый человек – «бракованный ребенок», и все то, что в нас остается незрелым, неупорядоченным, составляет огромную ценность. Он восхваляет аутентичность, спонтанность, все то, что не контролируется разумом. Таким человеком был Францишек Фишер (Franciszek Fiszer 1860–1937), который был запечатлен в воспоминаниях поэтов и писателей межвоенного периода. Он не публиковал свои философские идеи, а высказывал их в горячих диспутах в литературных кофейнях независимой межвоенной Польши. Он вел полемику, вдохновляя своей спонтанностью писателей и художников. Его, польского Сократа, внимательно слушали, например, Реймонт (Reymont) и Лесмян (Leśmian).

Спонтанность чувств выступает как противовес слишком некритическому разуму, который покоряется моде и псевдоавторитетам. Нас часто пленяют разные и противоречивые взгляды. В этом случае так важно уметь дистанцироваться от того, что не до конца нас устраивает. Мы подражаем другим, чтобы получить их одобрение. Однако стоит придерживаться своих взглядов, непопулярных, но зато аутентичных. Поступая так, отказываясь от подражания, мы не потеряем надежной опоры, которую все мы должны найти в своем Я. Мы ищем опору в другом человеке, в семье, в различных институтах. Но даже дети приносят разочарования своим родителям.

Спонтанность не исключает обязательной самодисциплины. Самодисциплина способствует состоянию внутреннего равновесия. Мы обязаны глубоко переживать происходящее, но иногда надо уметь быть отстраненным. Отстраненность помогает переживать негативные события. Развивая самодисциплину, мы неожиданно становимся психотерапевтами для самих себя. Надо осознавать, что мы живем среди людей, с людьми, наперекор

кому-то, возле кого-то или с кем-то. Все эти разные отношения требуют от нас размышлений. Когда мы чувствуем себя независимыми, нам легче быть одновременно и спонтанным, и отстраненным, чем когда нас кто-то ущемляет. Невозможно самосовершенствоваться, если у нас нет чувства долга не столько перед другими, сколько перед самим собой.

Размышления о свободе

Идеал свободы имеет настолько огромное значение, что люди издревле отдавали за него жизнь. Стремление к свободе способно преодолеть даже инстинкт самосохранения. Революции и национальные восстания сопровождают человека с незапамятных времен.

Не все философы сходятся во мнении, что человек рождается свободным существом. Не все утверждают, что свобода – неотъемлемое качество. Общество руководствуется идеей, что человека определяют наследственность и окружение. Другие же постулируют право человека на счастье, а для этого необходима свобода, ведь счастье – понятие индивидуальное. В Европе со времен античности возникает стремление отождествить свободу с обузданием психики разумом, то есть свобода достигается благодаря контролю эмоционально-волевой сферы, искоренению страстей и чувств.

Свобода, несомненно, выражается в том, что человек может создавать собственное мировоззрение и имеет возможность согласно нему жить. Свобода выражается в возможности делать выбор, который касается как глобальных вещей, так и мелких повседневных дел, которые, однако, влияют на наше существование. Если мы отказываемся делать выбор, тогда, вероятно, выбор за нас сделают другие.

Поскольку мы свободные существа, необязательно оправдывать всеобщими императивами то, как мы распоряжаемся своей свободой. Желание придать нашему выбору какое-то всеобщее значение следует из беспокойства о правильности выбора. Когда человек отказывается от авторитетов, свобода становится сложным заданием, особенно по части ответственности. Осознание свободы – необходимое условие для поиска собственного пути и основание для протеста против манипуляции сознанием человека средствами массовой информации.

В Польше прижилась классификация свободы по Фромму: свобода от чего-то и свобода к чему-то. Но те, кто свободен от чего-то, могут быть настолько пассивными или осторожными, что не сделают ничего для обретения свободы к чему-то. Я считаю, что более понятным было бы деление свободы на внешнюю и внутреннюю. Внутренняя свобода возможна даже в состоянии внешнего порабощения, например, в лагере военнопленных, тюрьме или тоталитарном государстве. Кажется, что все

жаждут свободы. Но свобода это сложное задание. В своем большинстве мы предпочитаем, чтобы нас оставили в покое. Мы по природе склонны приспособляться – подражаем близким в выборе мировоззрения, или принимаем такую точку зрения, которая принесет нам в определенных условиях пользу. Но надо помнить, конформизм, то есть попираание собственного мировоззрения ради выгодного на данный момент, грозит нарушениями психического здоровья. Труд, направленный на развитие чувства собственной свободы настолько сложный, что люди нередко попадают под влияние фашистских течений, которые освобождают личность от обязанности делать выбор. Об этом вспоминал еще Фромм. Люди передают свою личную волю и свободу в руки вождя, который ими распоряжается. Особо выделять свободу к чему-то, вопреки Фромму, не следует, поскольку она – интегральная составляющая свободы. То есть свободный человек всегда выходит за границы настоящего, ведь для свободы нужны горизонты.

Свобода заставляет нас воспитывать в себе смелость жить в соответствии с тем, что мы понимаем под свободой. Свобода требует от нас знаний о разных возможных мировоззрениях, чтобы мы могли из чего-то выбрать свое. Свобода нуждается в воображении, которое подсказывает, как нею пользоваться. Этому очень способствует чтение художественной литературы. Свобода требует критичной разумной оценки внушаемых СМИ взглядов на события. Здесь мы должны советоваться с нашей интуицией.

Свободе сопутствует одиночество и нередко потерянности. Случается, что личности бывают свободными только в своих мечтах. Очевидно, что сильней чувства свободы бывает потребность безопасности, то есть потребность одобрения большинства, что достигается приспособлением к его мнениям и нравам. Внутренняя свобода освобождает человека от «корсета» мнений большинства, то есть так называемых политически корректных мнений. История культуры учит нас, что правда всегда была на стороне меньшинства. Свобода сопряжена с толерантностью, без нее невозможно уважать свободу другого человека. Свободный человек сам решает, кем ему быть, говорили экзистенциалисты.

В нынешней Европе приоритетной считается экономическая свобода. А для свободы мировоззрения, нравственности аналогичные юридические гарантии отсутствуют. Особенно ценными формами свободы являются религиозная свобода, свобода мировоззрения, свобода в области искусства и художественной литературы, свобода научных исследований. Интенсивные миграционные процессы способствуют утверждению свободы нравов, как следствие культурных различий мигрантов. Для настоящей реализации свободы в обществе необходимо, чтобы государство придерживалось нейтралитета по отношению к мировоззрениям, а право и моральность были разделены. Это не означает, что право должно быть аморальным, но его целью не должно быть воплощение какой-то одной моральной позиции.

Внешняя свобода или уже дана человеку, или за нее надо еще бороться. Войны ради освобождения государства от оккупации, христианские философы определили как справедливые. Стремление к внешней свободе выражается также в революциях и борьбе за свою государственность. Но бывает, что те, кто стремится принести свободу, на самом деле скрывают свои имперские интересы. Жажда внешней свободы характерна не только обществам, но и личности. Ее отсутствие может быть фактором, инициирующим творческое начало тюремных заключенных. Можно привести примеры Жене, Майя, а также польского писателя междувоенной эпохи Пясецкого.

Границы свободы определяет закон, который наказывает запрещенные действия. Но для человека куда более ощутимы ограничения, которые касаются его нравственности. Мы пребываем в абсурдной ситуации, потому что нас призывают пользоваться свободой, но в то же время решающее большинство общества, чтобы оправдать ожидания окружения, делает вид, что отказывается от ее. То есть ведет двойную жизнь.

Свобода – всего лишь одно из условий человеческого счастья. Однако СМИ твердят, что она играет в нашей жизни фундаментальную роль. Глянцевые журналы и телевидение заставляют нас следить за жизнью успешных людей, потому что они-де являются воплощением свободы.

Теоретически нам предоставлена свобода выбора: профессии, города, где пройдет наша жизнь и даже страны, где мы укоренимся. Но каждый раз эта свобода сопряжена с зависимостью от чего-то, и отчасти от кого-то.

Именно свобода разрешает нам, например, принимать наркотики, или выпивать. Однако последствия этого пагубные. Наркомания и алкоголизм разрушают жизнь личности. Освободиться от такой зависимости так же невыносимо трудно, как от страстной любви.

Свободный человек, который не считается с последствиями, в обществе, как правило, встречает критическое отношение. Однако, в то же время он привлекает своей отвагой людей, которые боятся быть отвергнутыми своей средой. Свободный выбор профессии или партнера не раз ввергает человека в другой плен, которого он не был в состоянии предвидеть раньше. Легко с перспективы европейского менталитета обсуждать нравственность, культурируемую на других континентах. Но помнить надо и о том, что следствия брака организованного родителями, как и ничем не ограниченный выбор другой половинки, могут быть одинаково болезненными.

Od tłumaczki

Niniejsze tłumaczenie jest fragmentem książki Marii Szyszkowskiej pt. *W opozycji do przeciętności, czyli własna droga ku wolności* (KAW, Białystok 2012). [М. Шишковская, *В оппозиции к заурядности или собственный путь к свободе*, перевод Н.И. Чаплий, Warszawa 2015]. Praca z książkami Marii Szyszkowskiej, decyzja o tłumaczeniu jej książek na język rosyjski wywołane są poczuciem obowiązku wobec tej nieprzeciętnej, głębokiej, interesującej osobowości. Jest to duchowa potrzeba, która zakiełkowała jeszcze przed naszym bezpośrednim spotkaniem, naszą naukową współpracą. Kluczowym pojęciem książki jest filozofia codzienności. To pojęcie wkroczyło w mój ciasny świat biura prawniczego i olśniło mnie, jaką ma być moja praca naukowa oraz pod czyim kierownictwem chcę ją pisać. Myślę, że wszystko, czym się zajmuję po moim spotkaniu z Profesorem Marią Szyszkowską, stało się filozofią codzienności. Sens filozofii codzienności w tym, że codzienność nie istnieje. Jest wieczne świętowanie Ducha, święto życia.

От переводчика

Данный перевод является фрагментом книги Марию Шишковской: *В оппозиции до przeciętności, czyli własna droga ku wolności* (KAW, Białystok 2012) [М. Шишковская, *В оппозиции к заурядности или собственный путь к свободе*, перевод Н.И. Чаплий, Warszawa 2015]. Работа с книгами Марию Шишковской, решение о переводе ее книг на русский язык вызваны чувством долга перед этой неординарной, глубокой, интересной личностью. Это духовная потребность, которая зародилась еще до нашей непосредственной встречи, нашего научного сотрудничества, нашей дружбы. Ключевым понятием в книге выступает словосочетание философия повседневности. Это понятие ворвалось в мой тесный офисный юридический мир и озарило, какой будет моя научная работа, и с кем я буду ее вести. Я думаю, что все, чем после нашей встречи с профессором Шишковской я занимаюсь, стало философией повседневности. Смысл философии повседневности в том, что повседневности нет. Есть вечный праздник Духа, праздник жизни.

From the translator

This translation is a fragment from the Maria Szyszkowska's book: *W opozycji do przeciętności, czyli własna droga ku wolności* (KAW, Białystok

2012) [М. Шишковская, *В оппозиции к заурядности или собственный путь к свободе*, перевод Н.И. Чаплий, Warszawa 2015]. My work on Maria Szyszkowska's books and my decision to translate them into Russian were called by the feeling of gratitude for this extraordinary, deep and interesting person. This is a spiritual call, which has appeared long before we met in person and even before our scientific collaboration. The key notion of the book is the philosophy of ordinary life. This notion has entered into my cramped legal office life and suddenly the idea of my scientific work and collaboration with Szyszkowska dawned upon me. I guess all I am doing after meeting Professor Szyszkowska, has become the philosophy of ordinary life. The idea of the philosophy of ordinary life is that life is not ordinary. It is the eternal celebration of life.